

*В сувенирных лавках Швейцарии всегда можно увидеть деревянные статуэтки и мягкие игрушки, изображающие добродушных бело-рыжих лохматых псов с подвешенным на шее бочонком. Каждый сразу поймет, что это **сенбернары**, собаки-спасатели, чья добрая слава достигла апогея в XVII - XIX веках и молва о которых не утихла по сей день.*

Перевал Большой Сен-Бернар и монастырь - заоблачная родине сенбернаров - и сейчас производят внушительное впечатление. На высоте 2473 метров среди хаотического нагромождения скал стоят суровые постройки монастыря, основанного невообразимо давно - в 926 году. У его стен, овеваемых ледяными ветрами, блестит мертвым свинцом озеро: лед сковывает его воды 265 дней в году. Здесь прохладно даже в июле. Среднегодовая температура в этих местах - минус 1,33°C, как на южной оконечности острова Шпицберген в Северном Ледовитом океане.

Для туристов перевал и монастырь открыты лишь в разгар лета. А девять месяцев в году они отрезаны от мира глубокими снегами.

Осмотр здешних достопримечательностей занимает немного времени. Прекрасная библиотека, небольшой естественно-исторический музей, собрание древних монет, и незапамятные времена захороненных или оброненных странниками. Неподалеку высится в одиночестве темный от времени памятник святому Бернару,

полулегендарному основателю монастыря.

Через дорогу от монастыря - псарня, где монахи держат сенбернаров огромных белых псов с рыжими подпалинами. Положив лобастые головы на лапы, они лежат там в чистых деревянных вольерах, безразличные к восторгам умиленных зрителей.

Монахи августинского ордена, которому принадлежит монастырь, не один век оказывали помощь путникам, застигнутым на перевале стужей и ледяными ветрами.

Наутро после очередного снежного бурана послушники-маронье спускались по тропе, ведущей к швейцарскому городку Бурк-Сен-Пьер, и подбирали замерзающих и заблудившихся в горах. В ту пору о лыжах здесь не знали, и маронье шли по пояс в снегу, ощупывая дорогу длинными посохами. За спиной у каждого был мешок с краюхой хлеба и бутылкой рома - необходимая поддержка выбившимся из сил, людям. Их непременно сопровождали две-три собаки. Помощь сенбернаров была неоценимой. Они отыскивали людей в снегах, откапывали погребенных под лавинами. По приказу маронье собаки бежали обратно в монастырь с платком, привязанным к ошейнику, сигналом беды.

Грозный перевал жестоко наказывал неосторожных. Более двухсот укутанных в саваны мумий - тела жертв перевала, оставшихся неопознанными, по сей день хранятся в ледовых подвалах Сен-Бернарского монастыря. Холод и разреженный воздух не дают им разлагаться.

С конца XIX века маронье и их собаки все реже спускались по опасным тропам. В 1885 году на перевал протянули телеграфную линию. А с 1966 года, когда под Большим Сен-Бернаром был пробит тоннель, знаменитый перевал окончательно превратился в летний туристский центр.

У сенбернаров - славный послужной список. Они спасли более двух тысяч погибавших путников. А знаменитый пес Барри, что означает на местном немецком наречии «медвежонок», отвел смерть от сорока человек. Барри верой и правдой служил людям на перевале целых двенадцать лет, и с 1815 года чучело его украшает один из музеев в Берне.

Увы, порода «сен-бернарских» сенбернаров, выведенная в XIII - XIV веках, мало-помалу вырождается, исчезает и не только по чисто генетическим причинам. Громадные псы весом в 60-80 килограммов и высотой до 95 сантиметров в холке требуют немалой заботы, их нелегко прокормить...

Монастырские сенбернары теперь не у дел. Но монахи рассказывают, что зимой в особо сильные бураны, когда над монастырем завывают ледяные ветры, заметая его снегами, псы тоскуют, бьются в своих клетках. Могучий инстинкт спасателей будоражит их кровь, гонит на поиски, на помощь людям...

Давно уже не пробираются странники обледенелыми тропами через коварные альпийские перевалы. Но в Альпах все прибывает народу. Все больше горожан приурочивают свои отпуска к зиме и проводят их в горах. Среди ослепительно белых снегов, торжественно строгих альпийских исполинов и хвойных лесов, вдали от городской толкотни люди находят желанные отдых и разрядку.

Опасности, подстерегающие горнолыжников и альпинистов в Альпах, как ни парадоксально, не уменьшились с течением веков. Неразумно сводя горные леса, человек тем самым поставил под угрозу природу и свою жизнь. На крутых склонах, расчищенных для катания, резко возросла опасность схода губительных снежных лавин. Быстро растет число жертв.

Борьбу с лавинами ведут самыми разными способами. Их стремятся предотвратить, возводя на склонах деревянные, металлические и каменные заграждения. В самых опасных местах вызывают лавины искусственно, особенно весной: обстреливают из артиллерийских орудий скопления снега на склонах, подрывают их небольшими зарядами динамита. Специальные службы выпускают бюллетени о состоянии снежного покрова в горах. Но подчас случается беда. Под ногами неосторожного лыжника вдруг сдвигается пласт снега - и, увлекая его с собой, с каждой секундой наращивая скорость, грохотом оповещает долину о необузданном торжестве стихии.

Нос по ветру и нос в снег. Я сошел с почтового автобуса в тирольской деревушке Грис, приютившейся в долине Сельрайнталь, и двинулся вверх, к главной улице. У околицы стоит дорожный знак - треугольник с надписью: «Опасность схода лавин - 12 км». И словно наглядное подтверждение - громадная серая масса снега у обочины дороги, остаток лавины...

От Гриса двинулись дальше на вездеходе. Миновав одинокий скотный двор, затерявшийся в заснеженном лесу, машина останавливается у приюта Люзанс, который был построен несколько сот лет назад епископатам Инсбрука на высоте две тысячи метров здесь, в австрийских Альпах. Дальше дороги нет. Вверх уходит лыжня к подножию горы Шранкогель.